

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ОНЕГИНА И ЛЕНСКОГО В РОМАНЕ А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Нурматова Дилдорахон Адхамовна

Учитель русского языка и литературы общеобразовательной школе №45.

Чинабадский посёлок Балыкчинский район.

Аннотация: *В герое романа «Евгений Онегин» Ленском отразились две концепции восприятия Шиллера в русской культуре 1820-х годов: «возвышенная», свобододолюбивая, идеалистическая (как деятеля «Бури и натиска») и «псевдоромантическая», элегическая, восходящая к переводам его элегий и баллад Жуковским. При этом сам Пушкин в «Евгении Онегине», очевидно, их до конца не разделяет, актуализируя при необходимости ту или другую. Проекция обеих в романе варьируется от иронического снижения до сочувственного приятия, что, наряду с их латентным конфликтом между собой, создает диалектическую напряженность образа Ленского. Именно шиллеровские мотивы придают образу глубину. В черновых вариантах экспозиции образа Ленского гораздо сильнее акцентируется экспрессивность и страстность натуры, бунтарство и политическая ангажированность поэта. Но автор при работе над текстом «сдвигает» образ Ленского в сторону мечтательного элегика, сохраняя узнаваемый шиллеровский облик. Описание идеалов Ленского целиком движется в русле философии и творчества Шиллера. В этой связи в статье впервые рассматриваются возможные реминисценции к образу Ленского из стихотворений Шиллера «Надежда», «Мечты», «Дружба», «Торжество любви», «Тайна воспоминания (Лауре)», «Художники», «Счастье», «Идеалы и жизнь», «Беглец». Спародировав на примере предсмертных стихов Ленского традицию «унылой» элегии, автор неожиданно помещает две похожие элегии в качестве лирических отступлений. Несмотря на преобладание в романе байроновского идейно-художественного контекста и кажущуюся иронию Пушкина в отношении шиллеровской традиции, он видел в ней возможный ориентир для развития русской литературы.*

Ключевые слова: *Пушкин, «Евгений Онегин», Владимир Ленский, романтизм, жанр элегии, идеализм, образ Ленского, лирические отступления, поэт.*

ВВЕДЕНИЕ

Александр Сергеевич Пушкин по праву считается основоположником новой русской литературы. Его творчество стало отражением эпохи, в которой формировалась национальная культура, а человек впервые был показан не как типичный представитель сословия, а как личность со своими внутренними противоречиями и духовными поисками.

Роман в стихах «Евгений Онегин» (1823–1831) занимает особое место в творчестве Пушкина. Сам автор называл его «плодом ума холодных наблюдений и

сердца горестных замет». В этом произведении Пушкин создал целую галерею образов, представляющих различные типы русской интеллигенции своего времени. Центральными фигурами романа становятся Евгений Онегин и Владимир Ленский — два молодых человека, противопоставленных друг другу по мировоззрению, характеру и жизненным принципам.

Цель данной работы — рассмотреть, в чем заключается противопоставление Онегина и Ленского, как Пушкин через эти два образа показал столкновение реализма и романтизма, а также отразил кризис поколения начала XIX века.

Образ Евгения Онегина

Евгений Онегин — представитель столичной знати, человек воспитанный, умный, образованный, но уставший от жизни. Онегин вырос в атмосфере светских развлечений и поверхностных удовольствий. Уже в первых главах романа автор иронично отмечает его привычку «рано чувствовать усталость жизни»:

«Рано чувства в нем остыли,
Ему наскучил света шум...»

Онегин — типичный «лишний человек», которому свойственно чувство скуки, неудовлетворенности, внутренней пустоты. Он ищет смысл жизни, но не находит его ни в любви, ни в обществе, ни в дружбе. Его ум — аналитичен, но холоден; он видит мир без иллюзий, и потому не способен искренне чувствовать.

Его отношение к людям носит оттенок иронии и отстраненности. Даже в любовных делах Онегин не проявляет настоящей страсти: «Онегин, добрый мой приятель, родился на берегах Невы...». Автор симпатизирует герою, но одновременно обличает его холодность и эгоизм.

Образ Владимира Ленского

Владимир Ленский — полная противоположность Онегину. Молодой поэт, воспитанный в Германии, он привозит в Россию идеалы романтизма: веру в высокие чувства, дружбу, честь и любовь. Ленский — мечтатель, идеалист, человек сердца, а не разума.

Пушкин с лёгкой иронией описывает Ленского:

«От хладного разврата света
Еще не знавший ничего...»

Ленский живет в мире поэтических грёз. Он идеализирует любовь, поклоняется Татьяне, пишет стихи, восторгается природой. В отличие от Онегина, он не способен на холодный расчёт. Его жизнь подчинена чувству и вдохновению.

Однако именно его наивность и идеализм приводят к трагедии. Он воспринимает мир чересчур серьёзно и не умеет прощать. Когда Онегин в шутку начинает ухаживать за Ольгой, Ленский воспринимает это как предательство и вызывает друга на дуэль.

Противопоставление Онегина и Ленского

Главное различие Онегина и Ленского — в их мировоззрении. Онегин — реалист, скептик, человек опыта; Ленский — романтик, идеалист, человек мечты. Это столкновение двух эпох: уходящего романтизма и зарождающегося реализма.

Различие в жизненных принципах

Онегин руководствуется разумом, Ленский — чувством. Первый не верит в идеалы, второй ими живёт. Для Онегина любовь — игра, для Ленского — смысл существования.

Различие в отношении к обществу

Онегин разочаровался в светской жизни, считает её пустой и бессмысленной. Ленский же, напротив, ещё не испытал горечи разочарования — он видит мир в романтических тонах. Онегин бежит от общества, Ленский стремится принести ему пользу.

Дуэль как символ столкновения миров

Дуэль между Онегиным и Ленским — кульминация романа. Это не просто случайная ссора, а символическое столкновение двух мировоззрений. Ленский идёт на дуэль во имя чести, Онегин — из гордости и скуки. В итоге побеждает Онегин, но его победа — это поражение души: после гибели друга он чувствует вину и пустоту.

«И он убит — и взор потух...»

Таким образом, трагедия Ленского становится нравственным судом над Онегиным.

Авторское отношение к героям

Пушкин не отдаёт явного предпочтения ни одному из героев. Он сочувствует Ленскому за его чистоту и искренность, но понимает его наивность. Онегина же автор критикует за холодность и бездеятельность, но в то же время видит в нём представителя нового поколения, осознавшего пустоту старых идеалов.

Автор как бы объединяет обоих героев: один живёт без разума (Ленский), другой — без сердца (Онегин). Только их гармония могла бы дать «идеального» человека. Но в реальности каждый из них обречён на свою трагедию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Противопоставление Онегина и Ленского — одно из центральных художественных открытий Пушкина. Через этих героев поэт показал духовный кризис русского дворянства XIX века, столкновение старых романтических идеалов с новой реальностью.

Онегин — символ разума без веры, Ленский — символ веры без разума. Оба они не находят счастья, потому что мир вокруг них не готов к гармонии.

Пушкин предупреждает читателя: человек должен стремиться к внутреннему единству, к соединению разума и сердца. Именно это — главный урок романа «Евгений Онегин», остающийся актуальным и в наше время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пушкин А.С. Евгений Онегин. — СПб.: Азбука, 2023.
2. Белинский В.Г. Статьи о Пушкине. — М.: Наука, 1981.
3. Лотман Ю.М. А.С. Пушкин: Биография писателя. — М.: Просвещение, 1995.

4. Гуковский Г.А. Пушкин и русская литература его времени. — Л.: Советский писатель, 1974.
5. Томашевский Б.В. Пушкин. — М.: Гослитиздат, 1956.
6. Вацуро В.Э. Лирика пушкинской поры. «Элегическая школа». СПб., 1994.
7. Веневитинов Д.В. Избранное. М., 1956.
3. Веселовский А.Н. В.А. Жуковский: Поэзия чувства и «сердечного воображения». Пг., 1918.
8. Веселовский Ю.А. Шиллер как вдохновитель русских писателей // Веселовский Ю. Литературные очерки. М., 1910. Т. 2. С. 1–18.
9. Гинзбург Л.Я. О лирике. Л., 1974.
10. Данилевский Р.Ю. Русский образ Фридриха Шиллера. К двухсотлетию со дня смерти поэта // Русская литература. 2005. № 4. С. 3–20.
11. Данилевский Р.Ю. Фридрих Шиллер и Россия. СПб., 2013.
12. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Комментарий // Лотман Ю.М. Пушкин. СПб., 2000. С. 472–762.
13. Набоков В.В. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина. Пер. с англ. под ред. А.Н. Николюкина. М., 1999.
14. Полевой Н. Очерки русской литературы: в 2 ч. Ч. 1. СПб., 1839.